

Вопросы один за другим обрушивались на него, вызывая невероятную усталость. Всё это время он заботился о Жуньюе, не давая себе отдыха, но теперь, когда Жуньюй очнулся, Куанлу, несомненно, справится с этим лучше него, и он мог бы успокоиться.

Однако, несмотря на то что он уже решил больше не принуждать Жуньюя и был готов просто оставаться рядом с ним, его сердце всё равно болело, словно его бросили на пыльную дорогу, растоптали, а затем подняли и разорвали на куски. Боль была настолько сильной, что он едва мог дышать.

Болело не только сердце, но и печень, и боль была невыносимой.

Во Дворце Сюаньцзи Жуньюй дрожащими руками гладил волосы Цзиньми и тихо спросил:

— То, что ты сказала... это правда?

Цзиньми, с лицом, размытым слезами, с трудом выдавила:

— Правда, это правда. Папа умер, тётя Линьсю тоже умерла, они оба погибли от Очищающего огня Люли.

— Но... почему ты говоришь, что это Сюйфэн... ведь Небесная Императрица...

— Небесная Императрица уже давно заключена в тюрьму, она не могла выбраться. Кто ещё в Шести Мирах способен использовать Очищающий огонь Люли такой силы? Жаль, что у меня нет доказательств, чтобы точно установить, кто это был. — Цзиньми, обхватив руку Жуньюя, рыдала. — Если бы в тот день Небесная Императрица не напала на меня, папа не передал бы мне половину своей духовной силы, и с ним ничего бы не случилось. Это всё я, это я виновата, это я погубила папу и тётю Линьсю.

Жуньюй пытался стереть слёзы с её лица, но чем больше он старался, тем больше их становилось. Боль от потери близких была ему слишком знакома — воспоминания о том, как его мать была убита Небесной Императрицей, снова заволокли его разум, заставляя сердце сжиматься от боли. Наконец он произнёс:

— Цзиньми... у тебя есть я!

Цзиньми подняла заплаканное лицо и с яростью в глазах посмотрела на Жуньюя:

— Маленький рыбак, я хочу отомстить за папу и тётю Линьсю. Ты должен помочь мне, у меня больше никого нет.

Этот взгляд был так похож на тот, что был у него самого, когда он потерял близких. Жуньюй смотрел на Цзиньми, словно давая торжественное обещание:

— Хорошо.

В последнее время в Небесном Царстве неспокойно, и это отражается на списке горячих тем.

Бог Воды Лолинь, которого даже Небесный Император опасался, погиб, и его супруга, Богиня Ветра Линьсю, последовала за ним. Это потрясло все Шесть Миров, и Небесный Император, разгневанный, приказал своим доверенным лицам тщательно расследовать это дело, чтобы дать ответ Водному народу.

Чтобы успокоить Водный народ, Небесный Император назначил дочь Лолиня, Цзиньми, новой Богиней Воды, а также Богиней Цветов. Власть над Водным народом была передана Богу Ночи Жуньюю, который только что оправился от ран. Таким образом, Жуньюю и Цзиньми, будущие супруги, теперь обладали большей властью в Небесном Царстве, чем бывший Бог Войны и Бог Огня — Сюйфэн.

Однажды Жуньюю, размышляя над шахматной партией в саду, встретил Янью.

— Давно не виделись, как дела? — Янью, как всегда, спросил с небрежностью, словно все прошлые страдания уже давно исчезли.

Жуньюю, не отрывая взгляда от доски, ответил:

— Редко вижу тебя здесь.

— В Небесном Царстве слишком холодно и пустынно, зачем сюда приходить? Да и твой Дворец Сюаньцзи особенно безлюден, тебе не скучно?

— Мой дворец всегда был таким, я уже привык, и мне не скучно.

— Значит, ты привык играть в шахматы в одиночестве? — Янью сел напротив него и серьёзно сказал:

— Твоя свадьба с Цзиньми ещё не скоро, верно?

Жуньюю замер с фигурой в руке и ответил:

— Мы поженимся после того, как завершим траур.

— Ты... — Янью неуверенно спросил:

— Ты действительно собираешься жениться на Цзиньми?

Жуньюю поставил фигуру на доску и, глядя на Янью, ответил:

— У нас с ней есть помолвка, и я женюсь на ней. В будущем она станет моей единственной

женой.

— Только она одна?

— Моя судьба — вечное одиночество, одной достаточно.

Янью, развернув веер, вздохнул:

— Ладно, у тебя свои планы, и я всё равно не смогу тебя переубедить. Главное, чтобы ты потом не пожалел.

— Янью... — Жуньюй вдруг заговорил после паузы:

— Ты действительно не пойдёшь со мной по этому пути?

Янью с грустью улыбнулся:

— Ты и Цзиньми пережили похожие события и слишком изменились. Я же всегда был свободным и ни к чему не привязанным, у меня нет желания участвовать в борьбе за власть. Я позабочусь о Ли-эре, а в том, что ты задумал, я действительно не смогу помочь.

Жуньюй, держа в руках шахматную фигуру, спокойно ответил:

— Хорошо.

Янью не задержался надолго и вскоре ушёл, а Жуньюй и Цзиньми продолжали шаг за шагом воплощать свои планы.

Время летело быстро, и три года пролетели незаметно. Траур Жуньюя и Цзиньми подошёл к концу, и день их свадьбы приближался.

Накануне свадьбы Цзиньми оставалась в Царстве Цветов, готовясь к церемонии, а Жуньюй стоял на Террасе Распределения Звёзд, молча глядя на небо. Именно в этот момент Сюйфэн тихо появился позади него.

— ... Старший брат. — После некоторого раздумья Сюйфэн всё же не назвал его по имени.

Жуньюй знал, что Сюйфэн пришёл. Он медленно обернулся и наконец посмотрел на него прямо:

— Бог Огня Сюйфэн, что-то случилось?

Ночной ветер развеивал пряди волос Жуньюя, и в момент его поворота развевающиеся рукава и

его прекрасное лицо создавали образ святого, словно сошедшего с небес. Сердце Сюйфэна всегда так легко трепетало при виде него, но не находило покоя.

— Завтра... — Сюйфэн, собравшись, произнёс:

— Завтра ты женишься на Цзиньми.

Жуньюй спокойно кивнул и снова повернулся к небу.

Этот силуэт, который раньше вызывал у него только восхищение, теперь, сколько бы раз он ни смотрел на него, заставлял сердце Сюйфэна сжиматься. Он сказал:

— То, что ты задумал, я знаю. Подумай хорошенько, даже если я... даже если я говорил, что буду с тобой и поддержу тебя, но это дело касается спокойствия Небесного Царства и всех Шести Миров, я не смогу остаться в стороне.

Жуньюй, глядя на звёзды, словно говорил сам с собой:

— Небесная река так велика. Янью всегда говорил, что одно только созерцание её заставляет его чувствовать одиночество. Но только те, кто знал шум и веселье, могут чувствовать одиночество. Если никогда не испытывал шума, как можно понять, что такое одиночество? Даже если эта река огромна, даже если рядом нет никого, я всё равно смогу идти вперёд в одиночестве.

Сказав это, он больше не обратил внимания на Сюйфэна, снова оставив его за спиной, и пошёл вперёд.

Его цель была близка, и он не собирался отступать в самый ответственный момент из-за чьих-то слов.

Свадьба Бога Ночи и Богини Воды, пожалуй, стала самым значительным событием в Небесном Царстве за последние годы. Оба божества обладали высочайшим статусом и положением, а за их спинами стояли Царство Цветов и Водный народ. Размах свадьбы, конечно, был соответствующим.

Подлунный Старец с недовольным лицом стоял рядом с Небесным Императором, чтобы провести церемонию. Небесный Император спросил его:

— Почему я до сих пор не вижу Сюйфэна?

Подлунный Старец ответил:

— Сегодня особый день, возможно, Фэнва занят усилением охраны, он скоро придёт.

Небесный Император кивнул:

— Это хорошо. Когда Жуньюй женится, мне тоже нужно будет подумать о его свадьбе.

Подлунный Старец, сжав губы, пробормотал:

— Его свадьба действительно требует много хлопот.

Небесный Император не расслышал и спросил:

— Что ты сказал?

— Ах, ничего, ничего. — Подлунный Старец тут же улыбнулся. — Дело Фэнва я возьму на себя, в конце концов я этим и занимаюсь.

Небесный Император счёл это разумным и поручил ему это дело.

Скоро настал благоприятный час, и все божества устремили взгляды на вход в зал. Бог Ночи, держа за руку Богиню Воды, медленно шёл вперёд, сопровождаемый цветами. Оба обладали невероятной красотой, и это зрелище было поистине восхитительным.

Цзиньми, украдкой оглядевшись, с недоумением спросила:

— Почему Сюйфэна нет?

Жуньюй с каменным лицом смотрел на место, где сидел Небесный Император:

— Ничего, мы всё уже подготовили.

<http://bllate.org/book/15463/1368116>